

Православным пора почувствовать вкус к православию?

Диакон Андрей Кураев в своей статье с характерным заголовком «Православным пора почувствовать вкус к карьере» и не менее характерным подзаголовком «Веберовская модель для России» верно ставит диагноз, но предлагает весьма сомнительные способы лечения.

Д. Кураев констатирует, что, несмотря на хорошие отношения и даже «дружбу» Русской Православной Церкви с властями современной России (и центральными, и местными), влияние церкви на российское общество в целом явно недостаточно и не соответствует ее духовному потенциалу и предназначению. Церковь, по сути дела, не имеет доступа к «центрам влияния» (если не считать хорошие отношения с властями). Причины этого д. Кураев видит в следующем: люди церкви, то есть, искренне и серьезно верующие, в большинстве своем – социальные маргиналы, в то время как влиятельные и успешные люди, имеющие вес в обществе и принимающие социально значимые решения, очень далеки от церкви, даже если они и декларируют свою к ней принадлежность. В большинстве приходо-церковных «старушечья атмосфера», в храмах мало молодежи, мало мужчин. Приводится угрожающая параллель с ситуацией в российском исламе: мечети полны молодых здоровых мужиков. А у нас – одни бабульки. «Мы проиграем».

С последним утверждением можно, конечно, поспорить – во многих православных храмах, особенно в крупных городах, и мужчин, и молодежи хватает. Однако, в целом, да, бабульки преобладают. Так что все верно.

Что же предлагает д. Кураев для исправления ситуации? Вот тут уже начинается «интересное».

Если в двух словах, то предлагается особым образом «работать с молодежью». Схема такая.

Сейчас, по мнению д. Кураева, с православной молодежью «все плохо». Молодой человек, всерьез заинтересовавшийся православием, воцерковившийся и пытающийся жить в полном смысле этого слова православной жизнью (регулярные, частые исповедь и причастие, постоянное участие в храмовом богослужении и вообще в жизни своего прихода, выполнение домашнего молитвенного правила, изучение святоотеческой литературы), как правило, в значительной степени теряет интерес к социальной жизни, к светскому образованию, к построению мирской карьеры. Начинают посещать мысли о монашестве. Поскольку на реальное монашество способны очень немногие, большинство из этих «православных молодых людей» ведут жизнь социальных маргиналов, обладающих ничтожным весом в обществе и не имеющих возможности хоть как-то на это общество влиять, нести в мир, так сказать, свет православия.

В противовес этой тенденции д. Кураев предлагает духовникам мотивировать молодых православных на построение светской карьеры, на достижение серьезного мирского успеха и влияния. Да, сначала, конечно, надо воцерковиться, почувствовать вкус православия, можно даже для порядка помечтать немного о монастыре, а потом – вперед и вверх по карьерной лестнице, к успеху и влиянию в миру. Интересно, что д. Кураев предлагает нечто новое – особую, православную мотивацию к деланию мирской карьеры. Дескать, человек должен стремиться к успеху и влиянию, чтобы свое мирское влияние использовать на благо церкви. И через этих людей церковь будет эффективно влиять на общество. И это будет самая что ни на есть настоящая «симфония».

Возникает вопрос: какую особенную помощь церкви может принести православный человек, добившийся серьезного мирского успеха? Вот, допустим, некий православный сделал головокружительную карьеру и стал крупным чиновником. И что? Что он будет делать для церкви? Принимать какие-то специальные административные решения в ее пользу? Помогать с получением помещений, участков для строительства? Поддерживать православную прессу? Так это все и сейчас есть. Да, наверное, нужно больше такой поддержки, но это уже вопрос количества, а не качества. Сам факт поддержки церкви со стороны государственной власти налицо. Или, например, другой православный стал крупным предпринимателем или топ-менеджером огромной корпорации, богатым человеком. И что он будет делать для церкви? Понятно, что, скорее всего, будет жертвовать средства, свои или корпоративные, финансировать строительство храмов,

православных школ... Но ведь и это все сейчас есть, пусть, опять-таки, не в том объеме, в котором хотелось бы. Разве для достижения этих целей необходимо городить специальную программу работы с молодежью? Разве для этого нужно специально воспитывать молодых людей, тянущихся к православию, прививать им «вкус к карьере»? Разве для достижения этих целей не достаточно того самого «административного ресурса», той самой «дружбы с властями», о которой идет речь в самом начале статьи д. Кураева? Практика восстановления храма Христа Спасителя и некоторых других подобных сооружений показывает, что достаточно. Надо «укреплять и углублять» эту самую «дружбу», и объем административной и финансовой помощи станет вполне достаточным.

Если об укреплении политических и финансовых позиций церкви за счет «православных карьеристов» еще можно говорить, то уж совсем непонятно, каким образом подобные люди могут способствовать духовному влиянию церкви на общество. В православной традиции собственно мирской успех никогда не считался чем-то ценным сам по себе. Стяжание мирского успеха никогда не делало человека духовным ориентиром, примером для других православных. В отличие, кстати, от протестантизма, где мирской успех сам по себе есть духовная ценность, знак богоизбранности. Кстати, в своей статье д. Кураев в положительном контексте говорит о «веберовской модели» и даже призывает выработать ее «православный вариант» (собственно, таковым вариантом и является сама статья уважаемого о. Андрея), что довольно-таки удивительно с точки зрения самого смысла православия. Впрочем, эту тему предпочту не развивать: догадываюсь, что каждый второй, если не каждый первый, читатель статьи д. Кураева мысленно или устно уличил его в «протестантском уклоне».

Получается, что польза, которую предполагается получить от воспитания когорты «социально успешных православных», вовсе не очевидна. Характерно, что и сам д. Кураев ничего не говорит о конкретном содержании этой помощи. Однако, как уже было сказано в самом начале, диагноз-то поставлен верно, и болезнь (слабое влияние церкви на общество, маргинальность многих ее членов) налицо, и с ней надо что-то делать. Статья д. Кураева дает в этом отношении некоторые подсказки. Вернее, «подсказки наоборот».

Отец Андрей высказывает совершенно удивительную, учитывая современное положение дел в церкви, идею: «монахов у нас хватает (в России их около 8000)». То есть, в монахах острой потребности у церкви нет, а есть у церкви острая потребность в «православно мотивированных» успешных менеджерах, бизнесменах и чиновниках-карьеристах.

Это, пожалуй, ключевое место всей этой пространной статьи. Восемь тысяч монахов для крупнейшей в мире православной страны, страны, где подавляющее большинство населения считает себя православными (и многие из них действительно таковыми являются) – это очень мало.

Дело даже не в количестве (всего по 12 монахов на монастырь), а в том, что не слышен их голос. В том, что монашество не является тем самым «центром влияния», через который церковь могла бы транслировать свое послание миру.

Если не вдаваться в экклезиологические тонкости, можно сказать, что церковь представляет в этом мире то Царство, которое «не от мира сего» (Ин. 18, 36). Значит, церковь должна говорить с «миром сим» как бы извне, с надмирной позиции, «с неба». Только тогда ее миссия по отношению к обществу будет выполнимой, и только тогда ее послание будет по-настоящему ценным и ценимым. Иначе теряется сам смысл этих миссии и послания: если церковь говорит с миром с позиции мира, то каков тогда смысл ее существования в этом мире? (Замечу в скобках: сказанное в этом абзаце вовсе не означает, что церковь не должна воздействовать на общество, так сказать, по горизонтали, через человеческие связи – конечно, должна, но без «вертикального воздействия» все остальное попросту теряет смысл.)

Говорить извне, с надмирной позиции – это, по сути дела, говорить с позиции святости. И с этой позиции давать оценку всем событиям и явлениям мира, и делам человеческим. А носителями святости (пусть и не по факту, а по призванию) в православии всегда считались именно монахи. И именно сильное, авторитетное монашество может помочь церкви в выполнении ее миссии в мире. А «православно мотивированные» менеджеры и чиновники могут быть в этом деле помощниками, но не более того.

Сейчас русское монашество, изувеченное сначала веками «синодального правления», а потом десятилетиями коммунистических гонений, пребывает в довольно-таки плачевном состоянии. Как уже отмечалось, монахов мало, да и их общий духовный уровень оставляет желать много лучшего (об этом свидетельствуют сами монахи, например, иеромонах Сергей (Рыбко) в своей книге о современном монашестве «Се время благоприятно»). О духовном оскудении монашества, об отсутствии настоящих наставников молитвенного делания писал еще полтора века назад святитель Игнатий Брянчанинов. Нет никаких оснований считать, что

за прошедшие годы ситуация изменилась к лучшему (и наоборот, есть масса оснований считать, что она катастрофически ухудшилась). В нынешнем своем состоянии русское монашество не в силах играть роль центра влияния церкви на общество. Но это не значит, что такая задача перед монашеством не стоит. Более того – никто другой ее выполнить и не может. Потому что, как уже было сказано, именно монахи воспринимаются православными людьми как носители святости. Потому что такова полуторатысячелетняя православная традиция.

Очевидно, что для выполнения этой миссии наше монашество нуждается в оздоровлении и укреплении (извините за эти «обкомовские» термины, но по-другому не скажешь). Можно даже сказать, в восстановлении. А для этого, помимо всего прочего, необходим приток в монашество новых людей, которые способны в будущем повысить его (монашества) качественный уровень. Людей искренне верующих, сильных, на деле стремящихся к святости, имеющих тягу к аскетической жизни, образованных, одаренных не только духовно, но и интеллектуально. То есть, именно тех, кому д. Андрей предлагает прививать «вкус к карьере».

Странно получается. Представьте: идет война, армия после ряда тяжелых поражений несет огромные потери, испытывает острую нехватку солдат, готовых встать с оружием в строй и воевать. Есть молодые, здоровые люди, которые стремятся воевать и готовы к этому. И вот некий военачальник обращается к ним с таким призывом: «Ребята, вы гораздо нужнее в тылу; воевать и без вас есть кому, а вот грамотных тыловиков, работников продовольственных и вещевых складов, штабных писарей очень не хватает; ваш долг сейчас – стать хорошими, эффективными работниками тыловых служб, и этим вы лучше всего поможете нашей армии». По сути дела, статья д. Кураева – это и есть вот такой призыв.

В наше время, когда к деланию карьеры тянутся миллионы, а к монашеству – сотни и, дай Бог, тысячи, нужно ли переориентировать этих немногих с узкого пути на широкий? Представляется, что, наоборот, нужно что-то делать для того, чтобы монашество стало желанным путем не только для единиц и разного рода маргиналов, но для многих искренне верующих православных молодых людей. Так, как это было в Византии. Так, как это было в России триста, да и, пожалуй, сто лет назад.

Вот бывают времена, когда стране нужны инженеры, или физики, или агрономы. Сейчас России нужны монахи. Хотя бы еще столько же, сколько есть сейчас. И не надо бояться, что «в миру никто не останется, работать будет некому». Монашество – путь очень немногих, и подавляющее большинство людей, в том числе, и молодых, останутся в миру и будут благополучно работать, плодиться и размножаться.

Если монашество станет не номинальным, по званию, а реальным носителем святости, оно естественным образом окажется тем голосом церкви, который будет услышан обществом, тем голосом, «которого послушаются». Потому что это будет не голос «попов в красивых рясах» и не голос «успешных православных предпринимателей», а голос святости. И старушечья атмосфера в наших храмах поменяется на более мужественную и даже (в духовном смысле этого слова) воинственную – голос святости привлечет к церкви более серьезных и сильных людей, в том числе и ориентированных на мирскую карьеру, социально успешных. На серьезное послание откликнутся серьезные люди.

Получается, что для усиления влияния церкви на общество не нужно ничего, кроме возрождения монашества. Вернее, нужно многое, но это (возрождение монашества) – стратегически наиболее важно. И этот вывод парадоксальным образом следует из рекомендаций д. Кураева, конечно, если воспринимать их в стиле «прочитай и сделай наоборот».

В статье о. Андрея есть знаменательные слова: «Времена, когда имперские византийские патриции ездили к столпникам за советами, уже позади». Думается, что дело не во временах, а в отсутствии столпников. Будут современные столпники – и поедут к ним современные патриции. Обязательно поедут – если будет, к кому.

Автор: Дмитрий Данилов © GlobalRus.RU РЕЛИГИЯ, МИР 👁 3210 14.09.2004, 07:42 📄 323

URL: <https://babr24.com/?ADE=15537> Bytes: 12940 / 12940 Версия для печати Скачать PDF

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](https://t.me/babr24_link_bot)
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: [@bur24_link_bot](https://t.me/bur24_link_bot)
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: [@irk24_link_bot](https://t.me/irk24_link_bot)
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: [@kras24_link_bot](https://t.me/kras24_link_bot)
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: [@nsk24_link_bot](https://t.me/nsk24_link_bot)
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: [@tomsk24_link_bot](https://t.me/tomsk24_link_bot)
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: [@babrobot_bot](https://t.me/babrobot_bot)
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)

